

УДК 378.062.1(571.16)
DOI: 10.17323/19988613/73/23

Е.Ю. Кошелева, Е.И. Самофалова, Т.Л. Андреева, А.А. Матрюкова

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В СФЕРЕ ВНЕШНЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Томской области в рамках научного проекта № 18-49-700003 и проекта № 8.1.27.2018, выполненного при поддержке Программы повышения конкурентоспособности ТГУ.

Исследуется организация учебного процесса для образовательных мигрантов из-за рубежа, приехавших на учебу в Национальный исследовательский Томский государственный университет, сквозь призму процессов, проходящих в российском сегменте международного рынка образовательных услуг. Анализ анкетирования, проведенного среди иностранных студентов ТГУ, показал, что большинство опрошенных студентов довольны организацией и качеством учебной среды, что учебная деятельность образовательных мигрантов охватывает также основные аспекты жизнедеятельности и способствует всестороннему развитию личности студента.

Ключевые слова: образовательная миграция, интернационализация, управление высшим образованием.

Образовательная миграция – широкое понятие, включающее в себя как внутреннюю, так и внешнюю миграцию с целью получения образования. Внешняя образовательная миграция также часто называется трансграничной миграцией.

Цель данной работы – исследовать организационную модель обучения иностранных студентов в российском вузе на примере анализа организации учебной деятельности иностранцев, обучающихся на факультете исторических и политических наук Томского государственного университета (ФИПН ТГУ). Для раскрытия данной цели в статье поставлены задачи: представить краткий обзор истории обучения иностранцев в России, показать динамику интернационализации региональных вузов за последние десятилетия на примере Томска, рассмотреть организационную структуру ряда образовательных программ ТГУ и проанализировать мнение иностранных студентов о качестве учебного процесса на ФИПН ТГУ.

Для решения поставленных задач использовались методы контент-анализа документов и анкетного опроса респондентов.

В настоящее время образовательная миграция иностранных студентов является составной частью интернационализации высшего образования, которая, в свою очередь, стала возможной благодаря глобализации. Под интернационализацией понимается «процесс превращения национального вуза в интернациональный, что предполагает включение международного аспекта во все компоненты комплексного управления университетом с целью повышения качества преподавания и научно-исследовательской деятельности» [1. Р. 29]. Получение высшего образования больше не ограничено рамками одной страны. Благодаря глобализации происходит размывание национальных, социокультурных, географических, лингвистических границ.

Российское образование на международном рынке образовательных услуг представлено весьма весомо и

является преемником советского наследия: Советский Союз начал обучать представителей иностранных государств еще с 1920-х гг. Со второй половины 1940-х гг. основными иностранными студентами стали представители стран социалистического блока из Европы, Азии, Африки, Латинской Америки [2. С. 77–78]. За период с 1960 по 1990 г. советскими вузами было подготовлено свыше 450 тысяч иностранных специалистов [3]. Фактически СССР занимал второе место в мире по числу иностранных студентов. После распада СССР обучение иностранцев в стране не прекратилось, причем теперь основными иностранными потребителями образовательных услуг стали республики, ранее входившие в СССР. Однако система набора иностранных студентов из стран дальнего зарубежья на бюджетные места вузов по линии министерства образования или двусторонних соглашений между странами в 1990-е гг. практически не функционировала. В 1992 г. набор иностранцев на учебу в России по государственным программам был прекращен. Количество иностранных студентов в постсоветской России упало в несколько раз.

Сегодня Россия занимает шестое место в мире по количеству иностранных студентов. Чтобы выйти на данный уровень, Правительством РФ были предприняты меры значительной финансовой поддержки университетов, вошедших в программу «5-100», которая действовала в 2013–2020 гг. Целью данного проекта было усиление позиций 21 ведущего российского университета на глобальном рынке образовательных услуг. Данный проект получил свое продолжение в Программе стратегического академического лидерства «Приоритет – 2030», целью которого является формирование около ста современных университетов, являющихся центрами научно-технологического и социально-экономического развития России [4].

Согласно данным проекта «Атлас», на 2019 г. в вузах РФ обучалось 4 245 906 человек, из них 334 497 иностранцев. Наибольшее количество иностранных сту-

дентов приехали из Казахстана (70 699 человек), Китая (29 950), Туркменистана (26 853), Узбекистана (26 628), Таджикистана (19 897), Индии (13 193), Беларуси (12 050), Азербайджана (11 521) [5]. Самыми популярными направлениями для иностранцев стали в 2019 г. инженерное, экономическое, медицинское и гуманитарное [Ibid.]. Как видно из приведенной статистики, большинство иностранных студентов приехали в РФ из азиатских стран. Здесь Россия не является исключением из общего тренда, хотя список азиатских стран, поставляющих абитуриентов в европейские и американские университеты, несколько отличается: здесь на первом месте Китай и Индия, – но тенденции остаются теми же. Вызваны они в первую очередь демографическим ростом в Азии и нехваткой качественных вузов в своих странах. Также экономический рост и резкое увеличение прослойки высшего и среднего класса позволили реализовать стремление получить платное образование на Западе представителям этих классов. Еще одним характерным явлением современного мира является «охота за талантами» в общемировом масштабе. Крупные вузы могут позволить себе выделить ряд стипендий для особо одаренных студентов.

Обратимся далее к региональным особенностям образовательной миграции в Российской Федерации. Одним из наглядных примеров является Томск, ставший на сегодняшний день одним из основных образовательных центров Сибири. В настоящее время в Томске действуют шесть государственных вузов. Все они вовлечены в процессы интернационализации образования и занимаются набором и обучением иностранных студентов. Исследованиям в сфере организации и эффективности учебного процесса иностранных студентов из дальнего зарубежья на примере томских вузов посвящены работы Н.И. Гузаровой и Т.С. Петровской [6, 7], Г.В. Кашкан [8], А.Н. Баловневой [9], Т.А. Булатовой и А.П. Глухова [10], Т.Р. Рахимова [11], С.В. Дементьевой [12], О.Г. Бересневой [13], Е.Ю. Кошелевой [14, 15] и Е.И. Самофаловой [16]. Темы, связанные с образовательными мигрантами из стран ближнего зарубежья, затрагиваются в работах Н.П. Погодаева [17], Э.И. Мещеряковой [18], Л.В. Ахметовой [19], А.А. Садырина [20] и др.

В 2017 г. Томск впервые попал в рейтинг лучших студенческих городов мира по версии агентства Quacquarelli Symonds (QS), а в 2018–2019 гг. улучшил свои позиции, поднявшись на 74-ю и 73-ю строки этого рейтинга соответственно. Из российских городов, кроме Томска, в этом списке находятся только три российских города – Москва (№ 34 рейтинга), Санкт-Петербург (№ 66) и Новосибирск (№ 92) [21]. Достижение таких высоких позиций в международном рейтинге подчеркивает роль руководства и сотрудников томских университетов в развитии международного образования, так как климатически и географически город не находится в выигрышном положении. Помимо того что Томск находится в Западной Сибири, регионе с континентальным климатом и долгой холодной зимой, он расположен далеко от транспортных магистралей – сюда трудно и дорого добираться, мало прямых самолетов и нет прямого железнодорожного

сообщения. Однако эти негативные факторы не мешали городу занять почетное место в топе студенческих городов мира.

Рейтинг лучших студенческих городов складывается из шести категорий: рейтинга местных университетов, интернациональности студенческого состава, привлекательности города, активности работодателей, финансовой доступности и мнения студентов.

По мнению составителей рейтинга лучших студенческих городов мира, иностранные студенты тратят на обучение в Томске около 3,5 тысяч долларов в год, что говорит о доступности местного образования (Томск пятый в списке в этой категории) и привлекает в город зарубежных студентов.

Сегодня все государственные университеты Томска обучают иностранцев, однако процент граждан из дальнего и ближнего зарубежья очень отличается. Больше всего представителей дальнего зарубежья обучаются в ТПУ и ТГУ. Для качественной подготовки данной категории студентов практически все государственные вузы создали различные административные структуры, задача которых – работа с иностранным контингентом обучающихся, а также подготовительные факультеты или отделения. Рекрутинг и обучение иностранных студентов из дальнего зарубежья в томских университетах ведется с нулевых годов XXI в.

Характерной тенденцией последних лет стало увеличение числа иностранных обучающихся. Если в 2008 г. общая численность иностранных студентов была менее 3,4 тыс. (в том числе 0,2 тыс. из стран дальнего зарубежья), то в 2013 г. их было уже более 7,2 тыс. (0,7 тыс. из стран дальнего зарубежья), а в 2018 г. – 10,1 тыс. (1,1 тыс. из стран дальнего зарубежья). Таким образом, за 10 лет доля иностранных студентов увеличилась с 3,8% в 2008 г. до 18,7% в 2018 г. (доля иностранных студентов по очной форме обучения находится на уровне 22%). В настоящее время в томских вузах обучаются студенты из 79 государств [22].

Томский государственный университет – первый университет императорской России, основанный за Уралом в 1878 г. В настоящее время ТГУ участвует в ключевых общероссийских программах по экспорту высшего образования и повышению его конкурентоспособности. Согласно итоговой презентации администрации вуза по проекту «5-100», доля иностранных студентов ТГУ, обучающихся по основным образовательным программам в 2020 г., в общем числе студентов составляет 23,6%. Всего в ТГУ в 2020 г. обучались студенты из 73 стран мира. Количество иностранных студентов возросло с 1 091 в 2013 г. до 2 943 в 2020 г. [23]

Студенты-иностранцы в основном попадают в университеты по направлению Министерства науки и высшего образования РФ, на основе межправительственных и межгосударственных соглашений (Китай, Казахстан, Узбекистан), межуниверситетских договоров и соглашений (Китай, Корея, Монголия и ряд стран ближнего зарубежья), а также на основе системы контрактов и грантов. Если рассматривать статистику по отдельным странам, то традиционно наибольшее количество образовательных мигрантов приезжает в Томск из Казахстана и Узбекистана [24]. Больше всего

из стран дальнего зарубежья приезжают представители Китая, Вьетнама, Монголии и Индии.

Основной причиной такого количества иностранцев, обучающихся в вузах Томска, является эффективность кампаний по брендированию, повышению узнаваемости и репутации томских университетов в мире – за счет участия администрации и профессорско-преподавательского состава вузов в международных конференциях, совместных проектах, международных олимпиадах для абитуриентов и т.д. Особое значение для иностранцев имеют высокие позиции местных университетов в общероссийских и международных рейтингах (относительно других российских университетов), а также работа выездных приемных комиссий в центральноазиатских странах.

Абитуриенты из стран ближнего зарубежья представляют для высшей школы Томска значительный интерес. Ежегодно вузы города сталкиваются с необходимостью набора «качественных» абитуриентов с высокими баллами по ЕГЭ или олимпиадам. Однако современные реалии таковы, что томские школьники с высокими баллами предпочитают поступать в университеты европейской части России или за рубежом. Поэтому эффективным выходом из создавшегося положения является прием на обучение студентов из государств Центральной Азии, многие из которых – этнические русские, связанные родственными или иными социальными сетями с Томском, и имеют представление от знакомых о качестве образования в городе. У них уже сформировано положительное мнение о городе. Часть этих абитуриентов связывают свою дальнейшую жизнь с Россией, и получение российского образования в вузах Томска кажется им удачным трамплином для начала карьеры в стране и получения впоследствии российского гражданства. Сегодня наибольший удельный вес среди иностранных студентов в Томске имеют выходцы из Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана.

Обратимся далее к определению учебного процесса как одной из ключевых составляющих процесса образования. Обычно под этим термином понимают «целенаправленное взаимодействие преподавателя и учащихся, в ходе которого решаются задачи образования, развития и воспитания учащихся; организация обучения во взаимосвязи всех компонентов» [25. С. 80]. Известно также, что цель обучения всегда объективна по своей сути и обусловлена формой общественного заказа на право получать образование в рамках существующих педагогических технологий. При этом основная задача при подготовке специалиста состоит в усвоении им всего комплекса навыков и умений, характерных для данной области знания, в форме организованного процесса обучения (в системе высшего образования сюда можно включить лекции, семинары и практики).

Учебный процесс в вузе обычно кардинальным образом отличается от предыдущих ступеней подготовки учащегося. От того, «насколько информирован новоиспеченный студент об особенностях “вузовского” учебного процесса, насколько он к ним адаптировался, зависит успешность его обучения» [26]. В ТГУ формы

и способы учебного процесса могут быть различными. Для обучения иностранных студентов в зависимости от факультета предусмотрен ряд специализированных курсов или учебных программ, направленных на повышение качества подготовки специалистов, для которых русский язык не является родным.

Чтобы наиболее полно представить организацию учебного процесса в ТГУ для образовательных мигрантов, рассмотрим учебный план подготовки специалистов по программе «Регионоведение России» на факультете исторических и политических наук Томского государственного университета с точки зрения организационной и административной составляющих, с позиции того, как программа подготовки реализуется на практике, а также каким видят учебный процесс сами его участники.

Программа существует с 2018 г. и направлена на получение междисциплинарного, комплексного высшего образования в рамках бакалавриата для иностранных граждан, стремящихся изучить и понять социально-культурные, государственно-политические, экономико-правовые особенности Российской Федерации. Ее особенностью является рассмотрение Российской Федерации и как единого историко-культурного, политического, хозяйственного объединения, и как совокупности регионов, обладающих собственными характеристиками и спецификой. В соответствии с программой обучения в модели бакалавриата по направлению «Регионоведение России» компетентность (как подтвержденная способность что-либо сделать в профессиональной сфере) предполагает эффективное (инициативное, творческое) участие в уже реализуемой деятельности, предметом которой является региональное развитие, и способность улучшать (оптимизировать) эту деятельность. В свою очередь, модель магистратуры предполагает эффективное управление деятельностью и создание новых форм деятельности, предметом которой является региональное развитие, исходя из текущих вызовов и трендов.

Таким образом, будущий специалист в сфере регионоведения России по окончании курса может работать в следующих сферах трудоустройства: органы государственной власти и местного самоуправления; экспертно-аналитические отделы и службы региональных учреждений организаций; структуры международного сотрудничества; средства массовой информации; консалтинговые агентства.

В соответствии с рабочим планом студентам предложен ряд курсов, среди которых, например, практика по речевой коммуникации, введение в регионоведение, основы информационной культуры и библиотечковедение, межкультурная коммуникация, регионы России на современном этапе: власть, бизнес, общество, которые призваны обеспечить качественный учебный процесс подготовки будущего специалиста. Для иностранных студентов программа обеспечивает комплексную языковую и социокультурную подготовку, необходимую для адаптации иностранных граждан в русскоговорящей среде, и одновременно предоставляет необходимый академический и практический базис для успешного трудоустройства, ведения соб-

ственного дела и дальнейшей карьеры как в России, так и за рубежом.

С другой стороны, для достижения более высокой эффективности учебного процесса важно также определить его организационные и практические составляющие с точки зрения самих студентов. Для этого на ФИПН ТГУ в 2019 г. авторами методом анкетного опроса было проведено исследование иностранных студентов, в котором приняли участие 58 человек. Целью анкетирования было выяснение отношения студентов к различным аспектам учебного процесса в ТГУ; задачи ставились следующие: исследование причин и мотивов поступления на программы ФИПН ТГУ; выявление мнений студентов по поводу учебного процесса на факультете (качество обучения в целом, наличие или отсутствие необходимых образовательных курсов, нравственная составляющая учебного процесса); выяснение общего отношения иностранных студентов к учебе.

Опрошенные обучаются как на программах бакалавриата, так и в магистратуре факультета. Большинство студентов – жители Китая, Вьетнама и Лаоса; именно из этих азиатских стран в ТГУ традиционно поступают иностранные граждане. Также в анкетировании приняли участие студенты из Болгарии, Кипра, Турции, Индонезии, Колумбии, Узбекистана, Монголии и Палестины.

Полученные ответы позволяют проанализировать причины и мотивы поступления на программы ФИПН ТГУ, а также отношение иностранцев к учебе. Часть ответов на вопросы оказалась неожиданной. Например, среди ответов на вопрос, почему студент принял решение учиться именно в ТГУ, лидировали не качественные характеристики вуза, а тот факт, что поступить сюда было сравнительно легко – 67,2% от всего количества опрошенных, а также достаточно низкая оплата за обучение – 36,2%. Варианты о наличии в вузе необходимой студенту специальности или высокого качества образования получили самый низкий процент. Можно предположить, что на начальном этапе, зачастую в связи с рядом объективных факторов, иностранному студенту важен сам факт обучения за границей, в высокорейтинговом вузе, а не какие-либо качественные аспекты учебного процесса. К тому же в вышеперечисленных странах склонность студентов к каким-либо специальностям нередко определяется при прохождении школьных профориентационных тестов – на это при анкетировании указали 58,8% опрошенных, что, очевидно, указывает на некоторую объективную предопределенность при выборе будущей специальности. Впрочем, пункт «интерес к данной области знаний» занял второе место – 37,8%, что косвенно может свидетельствовать о том, что у иностранных студентов все же есть возможность для выбора понравившейся им специальности. В ответах также встречались следующие варианты: «Нашел в Интернете рейтинг университетов, сравнил», «ТГУ мне понравился своими общемировыми рейтингами», – что говорит об эффективности политики университета по его продвижению на мировой арене и значимости позиции вуза в мировых рейтингах.

Большинство образовательных мигрантов – 62% – считают, что качество обучения в ТГУ, и в частности на ФИПН, достаточно высокое. При этом следует отметить, что отношение к выбранной специальности у иностранных студентов за время обучения значительно улучшилось, это отметили 89,2% опрошенных.

К учебному процессу иностранные студенты в большинстве случаев относятся объективно. Набор предлагаемых курсов для изучения 47,3% считают абсолютно оправданным, а 19,8% – оправданным в достаточной степени, причем оценка не зависит от года обучения или варианта образовательной программы. Предложения исключить из программы некоторые базовые предметы – экономику, математику, теорию государства и права или физическую культуру – единичны. Также около четверти опрошенных – 22,4% – считают количество и качество курсов оптимальным для их обучения, а 23,4% отмечают, что было бы неплохо увеличить общее количество лекционных часов при освоении материала. Возможно, это связано со спецификой учебного процесса в их родных странах: известно, что подходы к обучению в Европе и Азии зачастую качественно различаются [27–30].

С другой стороны, 55,7% иностранных студентов считают, что количество часов, отведенных на практические занятия, оптимально, но при этом 44,4% отмечают, что объема преподавания русского языка им недостаточно (при том что в ТГУ в рабочих программах курсов на его изучение отводится в общем случае 10–12 часов в неделю), а 20,6% указывают также и на необходимость увеличения объема преподавания других иностранных языков (в основном английского). Какие-либо еще предложения по оптимизации учебного процесса отмечаются в единичных случаях, но, с другой стороны, их выбор достаточно разнообразен и зависит, возможно, от индивидуальных предпочтений студента: от практики по получению первичных профессиональных умений и навыков или базового курса регионоведения до делового этикета и углубленного курса китайской литературы. При этом 77,6% опрошенных отметили, что преподавателям удастся связать собственные дисциплины с будущей специальностью выпускника, что благотворно сказывается на учебном процессе; подавляющее большинство также отдельно отмечает личную заинтересованность преподавателей в том, чтобы иностранные студенты получили качественное образование.

Отдельного упоминания заслуживает ответ на вопрос: «Как часто вы пропускаете занятия?» 62% опрошенных отметили, что они этого никогда не делают, 36,2% отметили вариант «от 25% до 50% от всего времени занятий». Однако реальное положение дел может существенно отличаться в зависимости от родной страны образовательного мигранта. Например, по результатам проверки журналов посещения занятий за 2019 г. на ФИПН в среднем около 45–50% студентов из Китая пропускают около 60–65% всех занятий на факультете без объяснения причин; однако студенты из Лаоса, Индонезии, Палестины и Монголии, напротив, демонстрируют от 88 до 92% посещения занятий.

Одна из важных составляющих учебного процесса – интеллектуальное и нравственно-этическое развитие личности. Для образовательного мигранта, особенно из стран Азии, данные аспекты важны также в связи с необходимостью адаптации к новым условиям жизни в кардинально отличающейся от привычной социально-культурной среде. Следует учитывать, что в ТГУ по отношению к мигрантам преимущественно практикуется европейский подход к преподаванию, при котором большее внимание уделяется индивидуальному подходу к работе со студентом, нежели занятиям, рассчитанным на огромные студенческие потоки. Тем не менее около половины из всех опрошенных студентов – 44,8% – отметили, что преподаватели ограничиваются только собственным курсом и не ведут никакой воспитательной или адаптационной работы.

Данный факт не означает, что нравственно-этический аспект в учебном процессе в вузе упущен. В ТГУ достаточно развита работа кураторов и волонтеров, которые помогают студентам успешно адаптироваться к новым реалиям. Также существуют специальные курсы, основная цель которых – помочь образовательному мигранту адаптироваться к новым условиям за максимально короткий промежуток времени. Эти курсы внесены в повседневное расписание и обязательны для посещения, однако форма оценивания результатов может значительно различаться в зависимости от целей предмета. Например, на ФИПН существует несколько курсов, связанных с профессиональной и межкультурной коммуникацией, при прохождении которых студенты погружаются в изучение повседневной социально-культурной среды Томска посредством посещения различных культурно-массовых заведений – театров, музеев, выставок, или просмотра фильмов, прослушивания музыки; по результатам посещения нужно составить отчет или эссе на русском языке. С другой стороны, в рамках подобных курсов существуют и лекционные занятия, в рамках которых студентам рассказывают основные, базовые понятия о географии, экономике, политике в Российской Федерации.

Таким образом, на основе полученных данных можно сделать следующие выводы:

1. Томск является популярным городом среди иностранных студентов благодаря высоким международным рейтингам, невысокой стоимости обучения, а также комфортной академической и городской среде. Большинство образовательных мигрантов руководствуется при поступлении не качественными характеристиками вуза, а другими аспектами, такими как плата за обучение или сравнительно легкие вступительные экзамены.

2. Учебный процесс в отношении иностранных студентов на ФИПН ТГУ организован в соответствии с основными требованиями образовательных программ в сфере высшего образования, также он в целом соответствует всем основным организационно-познавательным аспектам адаптации мигранта к новым условиям социокультурной реальности. Преодолеть сложности в адаптации помогают различные общевузовские службы, сотрудники деканата и кураторы иностранных студентов.

3. Образовательные мигранты в целом положительно оценивают основные аспекты учебного процесса на факультете, среди которых высокое качество получаемого образования, наличие достаточного числа лекционных и практических занятий, а также занятий, направленных на получение адаптационных навыков.

Учебный процесс в Томском государственном университете охватывает основные аспекты жизнедеятельности и способствует как успешному освоению академической программы, так и разностороннему развитию личности образовательного мигранта. Высокое качество обучения в ТГУ, которое отмечают большинство опрошенных иностранных студентов, способствует интернационализации вуза и расширению географии контингента студентов. Тем не менее для достижения более высоких результатов и дальнейшего улучшения учебного процесса для образовательных мигрантов можно посоветовать совмещение в преподавании европейского и восточного подходов к обучению, а также более тщательный контроль посещаемости студентов. Вовлеченность студентов в кампусные элективные курсы и языковые клубы также будет способствовать языковому и социокультурному погружению иностранных студентов в принимающее общество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Soderqvist M. Internationalisation and its management at Higher Education Institutions. Applying conceptual, content and discourse analysis. Helsinki : Helsinki School of Economics Print, 2007. 285 p.
2. Письменная Е.Е. Социальные последствия учебной иммиграции в Россию (Вопросы теории и методики исследования) : дис. ... д-ра социол. наук. М., 2009.
3. История обучения иностранных студентов в России. Иностранные студенты в России: 1950–1990 годы. URL: <http://ru.education.mon.gov.ru/articles> (дата обращения: 31.05.2021).
4. От Проекта 5-100 к Приоритету-2030 // Сайт Проекта 5-100. URL: <https://www.5top100.ru/news/147715/> (дата обращения: 31.05.2021).
5. Project Atlas. Russia. URL: <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Project-Atlas/Explore-Data/Russia> (accessed: 20.12.2019).
6. Гузарова Н.И., Петровская Т.С. Риски интолерантности в международной академической среде российского университета // Формирование толерантности межэтнических отношений в процессе образовательного взаимодействия. Томск : Томский ЦНТИ, 2010. С. 209–213.
7. Гузарова Н.И., Петровская Т.С. Интернационализация высшего образования и региональные вузы России в конце XX – начале XXI вв. (на материалах г. Томска) // Сибирское общество в период социальных трансформаций XX в. : материалы Всерос. науч. конф. Томск, 2007. С. 289–294.
8. Гузарова Н.И., Кашкан Г.В. Становление и развитие программы предмагистерской подготовки выпускников зарубежных университетов: из опыта подготовительного отделения Томского политехнического университета // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 5-4. С. 660–665.
9. Баловнева А.Н., Берестнева О.Г., Фисоченко О.Н. Влияние личностных особенностей иностранных и российских студентов на результаты обучения // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-1. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17166> (дата обращения: 07.03.2020).
10. Булатова Т.А., Глухов А.П. Факторы привлечения образовательных мигрантов (на примере сибирских вузов) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Социология. 2019. Т. 19, № 1. С. 40–52.

11. Рахимов Т.Р. Особенности организации обучения иностранных студентов в российском вузе и направление его развития // Вестник Томского государственного университета. Язык и культура. 2010. № 4 (12). С. 123–136.
12. Дементьева С.В., Гиниятова Е.В. Учебная миграция в Томский политехнический университет: механизмы и практики эффективной адаптации // Известия Томского политехнического университета. 2012. Т. 321, № 6. С. 187–190.
13. Марухина О.В., Берестнева О.Г., Мокина Е.Е. Прогнозирование оценки успешности обучения студентов как аспект адаптации к академической среде вуза // Математические методы в технике и технологиях (ММТТ). 2016. № 2 (84). С. 186–188.
14. Kosheleva E.Y., Samofalova E.I., Holtman C., Kopotilova Y.E. Chinese students in Russia: causes of migration and basic educational behavioral tenets // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. Т. 215. С. 38–42.
15. Кошелева Е.Ю., Самофалова Е.И. Обучающиеся из зарубежных стран в томских вузах: стратегии и практики адаптации. Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2019. 88 с.
16. Кошелева Е.Ю., Самофалова Е.И., Пак И.Я., Шевель Е.А., Ишутина И.А. Миграционные установки китайских студентов // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 6. С. 14–16.
17. Погодаев Н.П. Формирование личного и социального капитала студентами из Таджикистана в Томске: возможности и барьеры // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 436. С. 106–117.
18. Мещерякова Э.И., Ларионова А.В., Покровская Е.М. Особенности самореализации мигрантов в поликультурном пространстве города // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 398. С. 202–210.
19. Кужелева-Саган И.П., Глухов А.П., Ахметова Л.В. и др. Социальная сеть как пространство дискурса идентичности и квазиинститут этничности центральноазиатских мигрантов. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2017.
20. Садырин А.А., Нам И.В. Из Казахстана в Томск: учебные мигранты на пути к знаниям // Образовательная миграция. Школы, вузы, музеи России как агенты адаптации и интеграции / под ред. Е.Ю. Кошелевой. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2019. С. 169–193.
21. Best Student Cities 2019. URL: <https://www.topuniversities.com/city-rankings/2019> (accessed: 25.09.2020).
22. Доклад о реализации государственной политики в сфере образования в Томской области (2018 г.) Томск : Администрация Томской области, 2019.
23. Итоги проекта «5-100». 2013-2020 гг. // Томский государственный университет. URL: http://www.tsu.ru/upload/medialibrary/fa3/TSU_презентация_общ._итоги_5-100.pdf (дата обращения: 01.06.2021)
24. Эмбрехт Р.В. Роль образовательной миграции в демографическом развитии Томской области (2000–2009 гг.) // Вестник Томского государственного университета. Демография. 2011. № 348. С. 76–79.
25. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь : для студентов высш. и сред. пед. учеб. заведений. М. : Академия, 2000. 176 с.
26. Организация учебного процесса в вузе. URL: <https://studfile.net/preview/5866027/page:3/> (дата обращения: 17.01.2020).
27. Болонский процесс: результаты обучения и компетентностный подход : (книга-приложение 1) / под науч. ред. В.И. Байденко. М. : Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2009. 536 с.
28. Портрет образовательного мигранта. Основные аспекты академической, языковой и социокультурной адаптации / науч. ред. Е.Ю. Кошелева. Томск : РАУШ-МБХ, 2011. 204 с.
29. Система образования в разных странах мира: «календарь полдников» и отсутствие дневников. URL <https://findmykids.org/blog/ru/sistema-obrazovaniya-v-raznykh-stranakh> (дата обращения: 03.01.2020).
30. Kosheleva E.Yu., Pak I.Ya., Chernobilsky E. Learning in culture and culture of learning: socio-psychology of Chinese students' learning behaviours // The Online Journal of New Horizons in Education. 2014. Vol. 4, № 2. P. 68–71.

Elena Y. Kosheleva, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: key7@mail.tsu.ru

Elena I. Samofalova, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: alyonchik83@mail.ru

Tatiana L. Andreeva, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: interdeptsu@gmail.com

Anastasiya A. Mastryukova, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: mastryukovaa@mail.ru

ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE FIELD OF EXTERNAL EDUCATIONAL MIGRATION ON THE EXAMPLE OF TOMSK STATE UNIVERSITY

Keywords: educational migration, internationalization, higher education management.

The main research field of this article is some key features of the organization of the educational process for educational migrants who came to study at the National Research Tomsk State University (TSU) through the prism of sociocultural processes in the Russian segment of the international educational services market. The paper briefly describes the main compliance parameters with international standards of educational migration for the Russian Federation and Tomsk in particular, as a local educational center. The historical and statistical justification of the vast external educational flows of Tomsk is also given, as well as the main characteristics of the social portrait of an educational migrant who want to study in Tomsk universities.

The second part of the paper consists of a questionnaire analysis conducted among foreign students of TSU about the educational process organization (for example of the faculty of historical and political sciences). The aim of the study was to elucidate the main aspects of the educational process that are significant for this category of students, as well as to identify the reasons and motives for their admission. It was also found that most surveyed students are satisfied with the organization and quality of the learning environment. Among the significant issues are the following: the set of offered courses, the optimal number of hours for learning the Russian language, as well as an individual approach to the learning process. On the other hand, the study showed that the educational activities of educational migrants are often not limited only to the academic field, it covers the main aspects of life and contributes to the comprehensive development of the student's personality. In this case, about half of the respondents noted that teachers are limited solely by their course and do not conduct any adaptation or educational work with students. Nevertheless, this fact does not mean that the moral and ethical aspect is missing in the educational process at the university: the work of curators and volunteers is quite developed in TSU, which helps students successfully adapt to new realities. The faculty itself also has several special courses closely related to professional and intercultural communication, where students are immersed in the study of everyday socio-cultural environment.

Thus, the educational process at TSU for educational migrants covers all the basic aspects of students' life and is generally aimed at the harmonious development of personality and professional growth of a future specialist.

REFERENCES

1. Soderqvist, M. (2007) *Internationalisation and its management at Higher Education Institutions. Applying conceptual, content and discourse analysis*. Helsinki: Helsinki School of Economics.
2. Pismennaya, E.E. (2009) *Sotsial'nye posledstviya uchebnoy immigratsii v Rossiyu (Voprosy teorii i metodiki issledovaniya)* [Social consequences of educational immigration to Russia (Questions of theory and research methods)]. Sociology Dr. Diss. Moscow.

3. Russia, (n.d.) *Istoriya obucheniya inostrannykh studentov v Rossii. Inostrannye studenty v Rossii: 1950–1990 gody* [The history of teaching foreign students in Russia. Foreign students in Russia: 1950–1990]. [Online] Available from: <http://ru.education.mon.gov.ru/articles> (Accessed: 31st May 2021).
4. *Project 5-100 website*. [Online] Available from: <https://www.5top100.ru/news/147715/> (Accessed: 31st May 2021).
5. *Project Atlas. Russia*. [Online] Available from: <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Project-Atlas/Explore-Data/Russia> (Accessed: 20th December 2019).
6. Guzarova, N.I. & Petrovskaya, T.S. (2010) Riski intolerantnosti v mezhdunarodnoy akademicheskoy srede rossiyskogo universiteta [Risks of intolerance in the international academic environment of a Russian university]. In: *Formirovaniye tolerantnosti mezhetnicheskikh otnocheniy v protsesse obrazovatel'nogo vzaimodeystviya* [Formation of Tolerance of Interethnic Relations in the Process of Educational Interaction]. Tomsk: TsNTI. pp. 209–213.
7. Guzarova, N.I. & Petrovskaya, T.S. (2007) Internatsionalizatsiya vysshego obrazovaniya i regional'nye vuzy Rossii v kontse XX – nachale XXI vv. (na materialakh g. Tomsk) [Internationalization of higher education and regional universities in Russia in the late 20th – early 21st centuries (the case of Tomsk)]. *Sibirskoe obshchestvo v period sotsial'nykh transformatsiy XX v.* [Siberian society in the period of social transformations of the 20th century]. Proc. of the Conference. Tomsk. pp. 289–294.
8. Guzarova, N.I. & Kashkan, G.V. (2015) Stanovlenie i razvitie programmy predmagisterskoy podgotovki vypusnikov zarubezhnykh universitetov: iz opyta podgotovitel'nogo otdeleniya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta [Formation and development of the pre-master training program for graduates of foreign universities: from the experience of the preparatory department of the Tomsk Polytechnic University]. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*. 5-4. pp. 660–665.
9. Balovneva, A.N., Berestneva, O.G. & Fisochenko, O.N. (2015) Influence of personal features of foreign and Russian students on learning outcomes. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya – Modern problems of science and education*. 2-1. [Online] Available from: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17166> (Accessed: 7th March 2020). (In Russian).
10. Bulatova, T.A. & Glukhov, A.P. (2019) Faktory privlecheniya obrazovatel'nykh migrantov (na primere sibirskikh vuzov) [Factors of attracting educational migrants (on the example of Siberian universities)]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Sotsiologiya – RUDN Journal of Sociology*. 19(1). pp. 40–52.
11. Rakhimov, T.R. (2010) Osobennosti organizatsii obucheniya inostrannykh studentov v rossiyskom vuze i napravlenie ego razvitiya [Organization of training for foreign students in a Russian university and the direction of its development]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Yazyk i kul'tura – Language and Culture*. 4(12). pp. 123–136.
12. Dementieva, S.V. & Giniyatova, E.V. (2012) Uchebnaya migratsiya v Tomskiy politekhnicheskii universitet: mekhanizmy i praktiki effektivnoy adaptatsii [Educational migration to Tomsk Polytechnic University: mechanisms and practices of effective adaptation]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk Polytechnic University. Geo Assets Engineering*. 321(6). pp. 187–190.
13. Marukhina, O.V., Berestneva, O.G. & Mokina, E.E. (2016) Prognozirovaniye otsenki uspekhov obucheniya studentov kak aspekt adaptatsii k akademicheskoy srede vuza [Forecasting the assessment of student learning success as an aspect of adaptation to the academic environment of the university]. *Matematicheskie metody v tekhnike i tekhnologiyakh (MMTT)*. 2(84). pp. 186–188.
14. Kosheleva, E.Y., Samofalova, E.I., Holtman, C. & Kopotilova, Y.E. (2015) Chinese students in Russia: causes of migration and basic educational behavioral tenets. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 215. pp. 38–42. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.11.571
15. Kosheleva, E.Yu. & Samofalova, E.I. (2019) *Obuchayushchiesya iz zarubezhnykh stran v tomskikh vuzakh: strategii i praktiki adaptatsii*. [Students from foreign countries in Tomsk universities: strategies and practices of adaptation]. Tomsk: Tomsk Polytechnic University.
16. Kosheleva, E.Yu., Samofalova, E.I., Pak, I.Ya., Shevel, E.A. & Ishutina, I.A. (2015) Migratsionnye ustanovki kitayskikh studentov [Migration attitudes of Chinese students]. *Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya*. 6. pp. 14–16.
17. Pogodaev, N.P. (2018) Formation of personal and social capital by students from Tajikistan in Tomsk: Opportunities and limitations. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 436. pp. 106–117. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/436/12
18. Meshcheryakova, E.I., Larionova, A.V. & Pokrovskaya, E.M. (2015) Migrants' self-realization features in a polycultural city. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 398. pp. 202–210. (In Russian).
19. Kuzheleva-Sagan, I.P., Glukhov, A.P., Akhmetova, L.V. et al. (2017) *Sotsial'naya set' kak prostranstvo diskursa identichnosti i kvaziinstitut etnichnosti tsentral'noaziatskikh migrantov* [Social network as a space of identity discourse and quasi-institution of ethnicity of Central Asian migrants]. Tomsk: Tomsk State University.
20. Sadyrin, A.A. & Nam, I.V. (2019) Iz Kazakhstana v Tomsk: uchebnye migranty na puti k znaniyam [From Kazakhstan to Tomsk: educational migrants on the way to knowledge]. In: Kosheleva, E.Yu. (ed.) *Obrazovatel'naya migratsiya. Shkoly, vuzy, muzei Rossii kak agenty adaptatsii i integratsii* [Educational migration. Schools, universities, museums of Russia as agents of adaptation and integration]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 169–193.
21. *Best Student Cities 2019*. [Online] Available from: <https://www.topuniversities.com/city-rankings/2019> (Accessed: 25th September 2020).
22. Administration of Tomsk Region. (2019) *Doklad o realizatsii gosudarstvennoy politiki v sfere obrazovaniya v Tomskoy oblasti (2018 g.)* [Report on the implementation of state policy in the field of education in Tomsk region (2018)]. Tomsk: Administration of Tomsk Region.
23. Tomsk State University. (n.d.) *Itogi proekta “5-100”. 2013-2020 gg.* [Results of the project “5-100”. 2013–2020]. [Online] Available from: http://www.tsu.ru/upload/medialibrary/fa3/TSU_prezentatsiya_obshch_itogi_5-100.pdf (Accessed: 1st June 2021)
24. Embrekht, R.V. (2011) The meaning of educational migration for Tomsk oblast demography development in the years 2000–2009. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 348. pp. 76–79. (In Russian).
25. Kodzhaspirova, G.M. & Kodzhaspirov, A.Yu. (2000) *Pedagogicheskii slovar'* [Pedagogical Dictionary]. Moscow: Akademiya.
26. Studfile.net. (n.d.) *Organizatsiya uchebnogo protsesssa v vuze* [Organization of the educational process at the university]. [Online] Available from: <https://studfile.net/preview/5866027/page:3/> (Accessed: 17th January 2020).
27. Baydenko, V.I. (2009) *Bolonskiy protsess: rezul'taty obucheniya i kompetentnostnyy podkhod* [Bologna Process: Learning Outcomes and Competence-Based Approach]. Moscow: Research Center for the Problems of the Quality of Training of Specialists.
28. Kosheleva, E.Yu. (2011) *Portret obrazovatel'nogo migranta. Osnovnye aspekty akademicheskoy, yazykovoy i sotsiokul'turnoy adaptatsii* [Portrait of an educational migrant. The main aspects of academic, linguistic and socio-cultural adaptation]. Tomsk: RAUSH-MBKh.
29. Fadeeva, E. (2019) *Sistema obrazovaniya v raznykh stranakh mira: “kalendar' poldnikov” i otsutstvie dnevnika* [The education system in different countries of the world: the “afternoon tea calendar” and no diaries]. [Online] Available from <https://findmykids.org/blog/ru/sistema-obrazovaniya-v-raznykh-stranakh> (Accessed: 3rd January 2020).
30. Kosheleva, E.Yu., Pak, I.Ya. & Chernobilsky, E. (2014) Learning in culture and culture of learning: socio-psychology of Chinese students' learning behaviours. *The Online Journal of New Horizons in Education*. 4(2). pp. 68–71.